

Антонов Владимир Алексеевич
(Родился 27 сентября 1952 г.)

Странная штука память. Мы с лёгкостью можем вспомнить то, что происходило с нами 40 и более лет назад. В то же время силится и не можем восстановить события прошедшего дня.

Осень 1970 года. Лиласте, ДУБО (дивизион учебно-боевого обеспечения). «Подъём! Форма на зарядку номер 1». Свежо. Мы высыпаем из палаток и бежим на берег Финского залива... «Форма 0, купаться!»

Зима 1971 года. Рига. Самоволка. Смотрим в кинотеатре «Тейка» фильм «Офицеры»...

Осень 1973 года. УК 3. Погружаемся в изучение «изделия 8К63». Краем глаза замечаем, что на подоконнике учебной аудитории может с лёгкостью поместиться три односпальных кровати...

Осень 1974 года. Плунге (Литва). Дивизион, принимавший участие в событиях «Карибского кризиса». Комплексная подготовка. «Тележку к пусковому устройству! Р-раз!»

Весна 1975 года. Первомайск Николаевской области. Сидим на КПП, ждём пропусков в часть. Читаем «Анкету для воинов нерусской национальности», выданную замполитом. Через плечо заглядывает солдатик: «А мне можно?» Берёт анкету и заполняет:

Национальность – немец.

Родной язык – русский.

Мы – в шоке...

Лето 1975 года. «Золотой километр» (строевой плац). Прощание со знаменем... Юрмала, «Юрас Перлэ», выпускное застолье...

Осень 1975 года. Саратовская область. «Для предотвращения внезапного нападения ... на боевое дежурство заступить!»

И потянулись серые будни. 120 – 140 суток в году на дежурстве, а в свободные от этого занятия дни – наряды, караулы, командировки.

1977 год. Родился первенец. Старший сын рос практически без отца. Но я гожусь им. Удалось поучаствовать в его поступлении и обучении в

авиационном техникуме и военном институте РХБЗ. Послужил он и на Кавказе, и в Саратовской, и в Ивановской области. Сейчас служит в Свердловской области. Увлеченно занимался автозвуком. Имеет массу наград, среди которых есть и чемпионство России. Его старший сын – отличник, уже получил первый паспорт. Младшенькая дочь ходит в школу.

Осень 1978 года. Спецкласс, комплексная подготовка. Меня и командира полка вызывает комдив. Оказалось, Вовка Жуков порекомендовал меня для работы над новыми образцами тренажеров. Он сопровождал начальника БПРВ при объезде всех частей. Благодаря ему я поработал по специальности почти два года. Замечательный руководитель был у нас – Евгений Ефимович Качанов (светлая память ему!). Его фразу я произношу вместо молитвы в ответственные моменты: «Включаем и смотрим дым!» Хотите верьте, хотите нет, но помогает!

Лето 1985 года. На ночной тренировке происходит перерождение команд. Вместо БГ высвечивается ПС. Второй и третий номера расчёта на моей стороне, это ошибка аппаратуры. Но комполка снимает с дежурства. Мстит за то, что я напомнил ему о невозможности отчитывать старшего офицера (его зама по БУ) перед строем части, где находились солдаты и сержанты.

А потом была служба в ОКСе (отдел капитального строительства), увольнение в запас. Работа на стройках Москвы, Саратовской области, завод «Солитон», маслобойня, птицефабрика, райгаз и много ещё чего. Но знания и умения, полученные в училище, всегда помогали выжить. А ещё держала на плаву верная вторая половинка моя, с которой мы вместе с самого начала. С ней мы вырастили сына и дочь, помогаем воспитывать троих (пока) внуков. Она является заслуженным ветераном ВС! 23 февраля – наш общий праздник.

Воспоминания об учёбе в Училище **«Прощай, Маруся дорогая!»**

Что мы знали об армии? Мы – выпускники средней школы 70-х годов? У нас не было предмета «начальная военная подготовка». Тогда это называлось «военное дело». Да, были военно-спортивные летние лагеря, игра «Зарница». Но по-настоящему мы узнали армию, поступив в военное училище. И самым первым наставником, моим первым командиром стал Вячеслав Аршинов.

При сдаче вступительных экзаменов абитуриенты разных уровней держались обособленно. Особо выделялись группы тех, кто уже проходил

службу в Советской Армии. Особо были заметны Аршинов, Перегудов, Брылёв. Именно благодаря им, мы обрели самое главное – уважение к армейской службе.

А первая по-настоящему строевая песня пришла вместе с энергичным невысокого роста парнем в гимнастёрке с голубыми петлицами.

«Зарёй окрасился восток.
Спешат механики к моторам.
Машины в ряд, винты стоят
И ждут команды от стартёров.

Прощай, Маруся дорогая!
Я не забуду твои ласки.
А, может быть, в последний раз
Я вижу голубые глазки.

Там, где пехота не пройдёт
И бронепоезд не промчится,
Угрюмый танк не проползёт
Там пролетит стальная птица.»

Мы хором подхватывали эту песню, живо представляя и переживая разлуку с той самой Марусей, о которой и представления не имели. Нам было достаточно того, что Славка пел про это. Он знал, что делает. И мы с ним были заодно. Это сплачивало и объединяло, придавая сил для преодоления любых преград.

Быстро пролетели годы в стенах «Системы». Комиссия по распределению направила нас в одну часть. Бывает же такое! Однако, выяснилось, что одно из двух вакантных мест в в/ч уже занято «самозванцем». Комполка по среднему выпускному баллу поставил в штат меня. Мой первый командир остался за штатом. Какая несправедливость!

Наши пути разошлись впервые и навсегда. Но до сих пор вспоминаются строки песни:

«Прощай, Маруся дорогая!»

